

Роман: Ты этакий маленький демон, который меня просто выжал досуха~

Янь Чангэ (серьёзное лицо): У меня не так уж много заслуг, правда, я почти выжат.

Цюй Лянь промолчал.

Цюй Лянь был готов взорваться! Конечно, он хотел, чтобы Янь Чангэ помог ему восстановить ци ян. Сколько лет он принимал различные лекарства, но ничего не помогало. Только в прошлый раз, когда Янь Чангэ использовал свою внутреннюю силу, он почувствовал хоть какую-то надежду. На самом деле, он давно хотел попросить Янь Чангэ помочь снова, сколько бы это ни стоило. Но, учитывая характер Янь Чангэ, Цюй Лянь понимал, что если бы тот мог помочь, то сделал бы это без колебаний, даже без денег. Поскольку в прошлый раз Янь Чангэ не смог полностью излечить его недуг, то, вероятно, он просто не в состоянии этого сделать. Поэтому Цюй Лянь молча терпел.

Теперь Янь Чангэ снова помог ему, и Цюй Лянь, конечно, был невероятно счастлив.

Но почему опять в такой позе, почему опять в машине, почему именно в тот момент, когда он чувствовал себя неловко и его лицо пылало от стыда?

Почему он снова встал?

Цюй Лянь, чью руку крепко держал Янь Чангэ, хотел вырвать её, но поток тепла, проникающий в его тело, делал его настолько комфортным, как никогда раньше. Ему действительно не хотелось убирать руку, и он позволил Янь Чангэ продолжать держать её.

Но сейчас он чувствовал себя крайне неловко. С того момента, как Янь Чангэ взял его за руку, он оставался стоять. Даже если эта штука встала, она всё равно была бесполезна, но... Цюй Лянь покраснел, выглядел так, будто хотел пожать руку, но стеснялся.

Однако Янь Чангэ, казалось, заметил его смущение и мягко улыбнулся:

— Твоё тело не может сразу принять слишком много ци ян, потребуется несколько сеансов, чтобы полностью вылечиться. Не волнуйся, на этот раз всё будет в порядке.

Сказав это, он сделал что-то, и его пиджак упал. Янь Чангэ свободной рукой накрыл пиджаком поясницу Цюй Ляня, скрыв ту самую часть тела.

Его действия были тактичны, слова — полны теплоты, и он совершенно не обращал внимания на неловкость Цюй Ляня. Этот человек был настоящим джентльменом, он не стал бы смеяться над чужими ошибками или презирать недостатки. Его сердце было настолько широким, что могло вместить всё.

Цюй Лянь не удержался и прижал лоб к плечу Янь Чангэ, чтобы тот не видел, как его лицо становится всё краснее, и тихо прошептал:

— Спасибо.

Заслуги благодарности, исходящие от Цюй Ляня, устремились к Янь Чангэ. Тот, глядя на эти заслуги, не удержался и погладил волосы Цюй Ляня. Его обычно резкий голос стал мягче:

— Всё в порядке, скоро всё закончится. Пока не трогай, подожди, пока я закончу восполнять твой ци ян.

— Хорошо, — послушно ответил Цюй Лянь и продолжал держать голову на плече Янь Чангэ, чувствуя, как тепло продолжает исцелять его давно повреждённое тело.

Казалось, прошло много времени, а может, всего миг. Когда Цюй Лянь почувствовал, что больше не может терпеть, Янь Чангэ отпустил его руку и, заботливо открыв дверь машины, собрался выйти. Но Цюй Лянь схватил его за пояс и твёрдо сказал:

— Середина ночи, это опасно. Мне тоже немного страшно, ты... не уходи.

Янь Чангэ взглянул на Цюй Ляня, отпустил ручку двери и, повернув голову, тихо закрыл глаза.

В ушах раздавалось низкое, сдержанное дыхание Цюй Ляня, в машине витал сладковатый запах. Запах, смешанный с дыханием, слегка раздражал.

Раздражение — это чувство, которое Янь Чангэ никогда раньше не испытывал. Он интуитивно понял, что это плохо, боясь, что это может породить демонов в его сердце, и тут же закрыл свои чувства, погрузившись в медитацию, чтобы использовать только что полученные заслуги для практики.

Цюй Лянь намеренно оставил Янь Чангэ. Конечно, было бы нехорошо, если бы кто-то услышал или увидел это, но в его сердце уже зародились тёплые чувства к Янь Чангэ. Он хотел... даже надеялся, что Янь Чангэ увидит это.

С детства Цюй Лянь знал, насколько он красив. Эта красота не была женственной мягкостью или мужской суровостью, а находилась где-то между. Независимо от ориентации, мужчины видели в Цюй Ляне нечто особенное, говоря, что он действительно красив. Хотя он и не мог, но, вращаясь в кругу богатых бездельников, Цюй Лянь хорошо знал, как очаровать мужчину и как показать свою привлекательность. В тот момент, когда Янь Чангэ хотел выйти, он невольно остановил его.

Возможно, это было лишь временное чувство, и оно ещё не дошло до того, чтобы Второй молодой господин Цюй открыл своё тело кому-то. Вероятно, это был просто гормональный всплеск, лишивший его рассудка.

Если бы Цюй Лянь был в здравом уме, он, вероятно, пожалел бы об этом. Янь Чангэ был человеком, который, однажды выбрав кого-то, никогда бы не предал. Цюй Лянь ещё не определился со своими чувствами, и, соблазнив его, он не знал, как всё закончится.

Но... было уже поздно. В момент, когда его разум был окутан желанием, он уже оставил Янь Чангэ.

Такой просьбой он невольно намекнул, и если Янь Чангэ поддался его очарованию, то...

Прикусив уголок одежды и выпустив пар, Цюй Лянь, остыв, понял, насколько неуместным был его поступок. Он даже не осмеливался повернуться к Янь Чангэ. Так долго, как тот не выходил из машины, Цюй Лянь не мог представить, сколько времени он уже смотрел на него и каким взглядом.

Неужели в следующую секунду его схватят и прижмут к груди сильными руками, от которых не вырваться?

Цюй Лянь опустил голову, быстро привёл себя в порядок, повернулся и открыл окно. Вечерний ветер ворвался внутрь, и воздух в машине стал свежее. Только тогда Цюй Лянь осмелился

медленно взглянуть на Янь Чангэ.

Ничего из того, что он ожидал, не произошло. Цюй Лянь вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал лёгкое разочарование. Да, Янь Чангэ был джентльменом. Даже если он был возбуждён, он мог подавить свои желания высшей моралью, так что...

Так что он уснул?

Увидев, что Янь Чангэ слегка откинул спинку сиденья и крепко закрыл глаза, Цюй Лянь понял, что тот действительно крепко спал.

Да, он сегодня пережил тяжёлую битву, конечно, он устал. Но, но он же только что устроил перед ним настоящее шоу, почему Янь Чангэ всё ещё мог спать?

Цюй Лянь был в полном смятении.

Даже если, даже если изначальная просьба была вызвана гормональным всплеском и отсутствием контроля, это всё же означало, что он испытывал к Янь Чангэ хоть каплю симпатии. Но его просто проигнорировали, и Янь Чангэ спал так сладко!

Цюй Лянь ударил себя кулаком в грудь, чтобы немного успокоить бурю в сердце, и медленно завёл машину, собираясь ехать домой. Запуская двигатель, он заботливо закрыл окно, чтобы ночной ветер не простудил спящего Янь Чангэ.

Без происшествий они добрались до дома. Цюй Лянь загнал машину в гараж и, увидев, что Янь Чангэ всё ещё спит, не стал выходить, тихо ожидая, пока тот проснётся. Но в этот день он тоже устал и, подождав немного, сам начал клевать носом, заснув, прислонившись к спинке сиденья.

В полусне он почувствовал, как кто-то взял его на руки. Руки были сильными, грудь — твёрдой, запах — знакомым и успокаивающим. Цюй Лянь слабо пошевелил ресницами, но в конце концов не смог побороть сон и снова погрузился в глубокий сон.

Проснувшись, он обнаружил, что уже середина следующего дня. Он лежал на своей кровати, его одежда была сменена, и он был в привычной пижаме.

Цюй Лянь встал, чувствуя себя свежим, зашёл в ванную, посмотрел в зеркало. На лице не было следов грязи, руки были чистыми, видимо, кто-то вытер их. Вспомнив вчерашние объятия, Цюй Лянь снова покраснел. Неужели Янь Чангэ помог ему помыться?

Приняв душ, он вышел из комнаты и увидел, что обед уже стоит на столе. Янь Чангэ сидел на диване в гостиной, держа в руках газету и внимательно читая.

В наше время молодые люди всё ещё читают газеты? Какой же он старомодный.

Цюй Лянь сел за стол, его голова была полна странных мыслей, и аппетита не было. Он слегка кашлянул и сказал:

— Кхм, вчера я случайно уснул, это ты меня принёс?

Янь Чангэ убрал газету и кивнул.

— Тогда, тогда спасибо, что помог мне помыться, — почесал затылок Цюй Лянь.

Янь Чангэ покачал головой:

— Ты спал очень крепко, если бы я тебя мыл, ты мог бы простудиться. Я просто переодел тебя и вытер лицо и руки влажным полотенцем, не мыл тебя.

— О...

Роман: Ты этакий маленький демон, который меня просто выжал досуха~

Янь Чангэ (серьёзное лицо): У меня не так уж много заслуг, правда, я почти выжат.

<http://bllate.org/book/16787/1543918>